

УДК– 811.512.145' 367

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПУНКТУАЦИОННОГО ОФОРМЛЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Усейнова С.М.

В статье рассмотрены некоторые проблемы пунктуационного оформления обстоятельств в крымскотатарском языке, кратко проанализирована реализация в печатной литературе правил, существующих на данный момент в языке.

Ключевые слова: пунктуация, обособление, деепричастный оборот, обстоятельства места, обстоятельства времени, обстоятельства образа действия, обстоятельства причины, обстоятельства цели.

Целью данной статьи является исследование пунктуационного оформления обстоятельств в печатной литературе, издаваемой на крымскотатарском языке; изучение результатов неправильного употребления знаков препинания при обстоятельствах.

Существующие ныне правила пунктуации предполагают постановку знаков препинания при обособленных обстоятельствах. Однако, несмотря на это, анализ фактического употребления знаков препинания в практике современной печати с целью выявления и учёта динамических тенденций в пунктуационном оформлении обособленных членов предложения в письменной речи показал, что авторы в большинстве своём не придерживаются имеющегося правила. Более того, один и тот же автор на протяжении одного и того же произведения схожие по построению конструкции выделяет каждый раз по-разному, что по-нашему мнению и является показателем недостаточной регламентированности в постановке знаков на письме, что, в свою очередь, является подтверждением **актуальности** нашего исследования. Для того чтобы более ясно представить состояние пунктуационного оформления обстоятельств, приведём некоторые примеры: *Чырчыкънынъ устуне сагъыр къаранлакъ тюшеяткъанда Ирада, Мырза Рахим аканынъ эвининъ къанусыны къакъды. [14, с 22] (Когда глухая темень опускалась на Чирчик Ирада, постучала в дверь дома Рахим аки).* Постановка разделительной запятой в данном предложении после слова «Ирада», во-первых, стала причиной неоправданного разделения подлежащего «Ирада» от сказуемого и присоединения

его к деепричастному обороту со значением времени и, во-вторых, естественно, к неправильному определению состава и пунктуационному выделению самого деепричастного оборота.

Мы предлагаем: во-первых, согласно семантическому принципу, деепричастные и причастные обороты, стоящие в середине предложения и с точки зрения семантики, раскрывающие или дополняющие какой-либо член предложения и неразрывно связанные с ним по смыслу, вносящие в общий смысл предложения дополнительные сведения; во-вторых, согласно грамматическому принципу, для того, чтобы чётко представлять границы данного деепричастного или причастного оборота (особенно это важно при синтаксическом анализе предложения) выделять их с двух сторон запятыми.

Таким образом, для того, чтобы иметь более прозрачную структуру, чётко и ясно понимаемый смысл предложения, мы предлагаем, в зависимости от месторасположения одиночных обстоятельств, выделять их с одной или с двух сторон запятыми в следующих случаях:

1) обстоятельства места, если они следуют за членом предложения, который поясняет, уточняет. Это предложения типа: *Анда, шу койде...*

Например: *Анда, къапынынь о якъында, террасада, бяз кольмекли адам турмакъта ве балагъа пармакълары иле насылдыр ишаретлер эт.мекте эди [16, с. 33]. (Там, с другой стороны двери, на террасе стоял человек, одетый в белые одежды, и пальцами подавал ребенку какие-то знаки).*

В этом предложении мы видим три обстоятельства места, отделённых друг от друга запятой, причём каждое последующее обстоятельство, всё более сужая круг, конкретизирует место действия: *Там, с другой стороны двери, на террасе...*

2) обстоятельства времени и места, следующие друг за другом. Предложения с обстоятельствами типа: *о вакъыт, анда...* (в это время, там...)

Подобные примеры не следует путать с предложениями типа: *О, 1940 сени Кърымнынь Алушта районундаки Кучук Озен коюнде догъды*. В данном предложении запятая после *Кърымнынь Алушта районундаки* не нужна, несмотря на то, что *Кучук Озен Коюнде* уточняет место рождения, однако форма *райундаки* является в предложении определением со значением принадлежности деревни Кучук Озен к Алуштинскому району;

3) обстоятельства образа действия, находящиеся в середине предложения и дающие дополнительную, уточняющую информацию:

Геми узерине, токътамай-тынмай, бомбалар чыбырып турдылар [16, с. 41]. (Вокруг корабля, не оставиваясь и не смолкая, продолжали разрываться бомбы).

Бизлер, пырсылдай-пырсылдай, оларны чездик. (Мы, шушукаясь, их развязали) [16, с. 18].

Обстоятельство образа действия обычно не обособляется в случаях, когда стоит перед сказуемым и семантически тесно с ним связано. Следует отметить, что в русском языке обстоятельства образа действия могут быть детерминирующими членами предложения, то есть они могут находиться в препозиции и соотноситься со всей структурой предложения одновременно. К примеру, в азербайджанском языке наблюдается иное положение вещей, так как здесь обстоятельство образа действия объективно не начинается предложения и, следовательно, в данном случае теряется формальная необходимость появления детерминанта, так как детерминант, только находясь в препозиции может удовлетворительно выполнять свою функцию. Кроме этого в азербайджанском языке обстоятельство образа действия не отрывается от глагола – сказуемого и непосредственно предшествует ему. Абсолютную препозицию обстоятельство образа действия может занимать только соотносительно стилистического предназначения в отдельном, конкретном случае. «В крымскотатарском языке обстоятельства в форме оборота чаще всего употребляются в начале и середине предложения» [2, с. 77].

В данной работе мы рассматриваем лишь небольшую часть тех проблем, которые ждут своего решения. Для того чтобы отразить состояние современной пунктуации обратимся к следующему примеру:

О, дженктен сонъ, агъыр йыллар акъибетлерининъ огюни алув девиринде Белорусиеде, сонъра Узакъ Шаркъта арбий къысымларда федакяр эйилик хызметини девам эттирди [15, с. 136]. (После войны он, для предотвращения последствий того тяжёлого периода сначала в Белоруссии, затем в Дальневосточных частях продолжил своё самоотверженное служение). Данное предложение можно назвать показательным в отношении к обособленным членам предложения, так как оно отражает состояние пунктуации в современном крымскотатарском языке: из необходимых шести запятых в наличии лишь три. В структуре этого предложения мы видим обособленные обстоятельства времени, последующее из которых уточняет значение предыдущего: *дженктен сонъ, агъыр йыллар акъибетлерини алув девиринде*. Затем дополнительные, конкретизирующие сведения несут обособленные обстоятельства места: *Белорусиеде, сонъра Узакъ Шаркъта арбий къысымларда*. Таким образом, согласно тому, что каждое из обстоятельств несёт дополнительную информацию, дополняя и конкретизируя смысл предыдущего и, так как в наличии разделительные паузы и свойственная обособлению интонация, мы считаем, что данное предложение должно выглядеть следующим образом: *О, дженктен сонъ, агъыр йыллар акъибетлерининъ огюни алув девиринде, Белорусиеде, сонъра Узакъ Шаркъта, арбий къысымларда, федакяр эйилик хызметини девам эттирди*.

Так же достаточно часто на письме пунктуационно не бывают выделены обстоятельства со значением причины, несущие явную дополнительную информацию с целью уточнения и конкретизации определяемой части.

Кроме того, в крымскотатарском языке интерес представляют обособленные обстоятельства со значением причины и цели, в состав которого входит «*деп*». Например: *Мен сени озь къызым деп къучакълайым* [13, с. 206]. Согласно семантике данной конструкции с «*деп*», оно должно быть выделено с двух сторон знаками препинания, так как вносит в основной смысл предложения дополнительное значение. Использование в данном предложении «*деп*» изменяет смысл высказывания. К примеру, здесь можно было бы употребить «*киби*», который в той же мере отразило бы основной смысл. Сравним: *я тебя обнимаю как свою дочь* (с «*киби*») и *я обнимаю тебя, считая своей дочерью* (с «*деп*»). То есть мы видим, какую смысловую нагрузку несёт «*деп*», способствуя кардинальному изменению оттенков значения. Следует отметить, что вопрос о конструкциях с «*деп*» остаётся открытым и в других тюркских языках. В частности в балкарском языке отмечается, что первоначально слово «*деп*» употреблялось, очевидно, там, где непосредственно говорилось об акте говорения. В этой связи интересно отметить слова «*деп*» одновременно с глаголом «*айт*». Таким образом, применительно к крымскотатарскому языку мы можем сказать, что функции слова «*деп*» состоят из следующего:

1.) Слово «*деп*» может способствовать разграничению слов автора от прямой речи.

Бермейджек олсанъ, котеклерим, дефтеринъни йыртарым, деп къоркъуза. (Если не дашь, побью, изорву тетрадь, – пугает он). Интересным в таких предложениях является то, что первая часть повествования ведётся от первого лица (как в прямой речи): *Бермейджек олсанъ, котеклерим, дефтеринъни йыртарым* и последующая часть предложения от третьего лица, выполняя функцию слов автора.

Эсат исе оджам меним ресимимни нумюне оларакъ косьтере, деп куванды [12, с. 124]. (Эсат же обрадовался тому, что учитель его рисунок показывает как пример). Примечательно то, что при подстрочном переводе данного предложения мы были бы вынуждены в русском языке употребить прямую речь, которая в крымскотатарском была заменена словом «*деп*». В результате же мы снова имеем часть повествования от первого лица и часть от третьего лица. Предложения такого типа широко распространены в письменной речи и требуют дальнейшего тщательного изучения.

2.) Слово «*деп*» может выполнять функцию указания какой-либо цели (часто встречается в сочетании с обстоятельством со значением цели).

Обособление в таких случаях может происходить вследствие нарушения порядка слов. Изменение порядка слов в таких предложениях и, как следствие обособление более чётко мобилизует наше внимание на факте того, с какой целью совершено действие.

Вывод: говоря об употреблении запятой при обособлении обстоятельств, необходимо учитывать, что даже в случаях, когда использование запятой определяется грамматической структурой текста, семантика предложения всё равно корректирует постановку знаков препинания. Примером тому могут служить предложения, в которых отсутствие запятой (запятых), обособляющей деепричастный оборот искажает авторскую мысль. Наряду с этим, отсутствие запятой в случаях, когда оборот, стоящий перед определяемым словом тесно связан с ним семантически, не требует разграничения и, следовательно, те дополнительные сведения, которые он вносит в смысл предложения, не имеют такого значения, к которому автор хотел бы привлечь внимание читателей.

Список литературы

1. Абакумов С.И. Методика пунктуации. – 4-е изд. – М.: Учпедгиз, 1954. – 119стр
2. Акмоллаев Э. Практикум по крымскотатарскому языку. Синтаксис. – Т.: Ўқитувчи. 1989. – 160 с.
3. Алиев У.Б. Синтаксис карачаево-балкарского языка. – М.: Наука. 1972. – 351с.
4. Белошапкина В.А. Современный русский язык. Синтаксис. – М.: Высшая школа. 1977. – 248с.
5. Грамматика азербайджанского языка /Фонетика. Морфология. Синтаксис. / Под ред. М.Ш. Ширалиева и Э.В. Севортяна. – Баку: ЭЛМ, 1971 – 413с.
6. Ислямов А. Грамматика: Ч.2 Синтаксис. – Симферополь: Крымдевшешр. 1939. – 114с.
7. Истрин В.А. Развитие письма. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 395с.
8. Мусаев К.М. Языки и письменности народов Евразии (региона бывшего СССР) НАН Респ.Казахстан.Ин-т языкознания: Отв ред.А.Т. Кайдаров.– Алматы: Гылым, 1993. – 243с.
9. Правила русской орфографии и пунктуации: Утв.АН СССР. М.-вом высш. образования СССР, и М-вом просвещения РСФСР – 2-е изд. стереотип. – М.: Учпедгиз, 1962. – 176с.
10. Современный татарский литературный язык: Синтаксис /АН СССР: Казанский ин-т языка, лит. и истории : Ред. кол.: Х.Р.Курбатов. Л.Т. Махмутова и др. М.: Наука. 1971. – 312с.
11. Валгина Н.С. Уточнение понятия авторской пунктуации//Филологические науки. – 1995.– №1. – С 76-86.

Художественная литература

12. Алиев М. Яхшы адамлар арасында. – Ташкент: Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъят нешрияты. 1981. – 304 с.
13. Алядин Ш. Сайлама эсерлер. Т.2. Повестълер ве икяелер. – Ташкент: Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъят нешрияты. 1977. – 312 с
14. Баарь эзги.лери /Сборник/. Ташкент – 1957.– 324с. / Ш.Алядин. Мен сизни унутмадым. – С. 11 – 41.
15. Мурад Р. Сенелер. – Ташкент: Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъят нешрияты. 1991. – 160 с.
16. Эмин С. Ираде деръясы. Роман. – Ташкент: Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъят нешрияты. 1971. – 376 с.

Усейнова С.М. Деякі особливості оформлення пунктуації обставин в кримськотатарській мові. В статті розглянуті деякі проблеми оформлення пунктуації обставин в кримськотатарській мові, стисло проаналізована реалізація існуючих на даний момент в мові правил в друкованій літературі.

Ключові слова: пунктуація, відособлення, дієприслівниковий оборот, обставини місця, обставини часу, обставини образу дії, обставини причини, обставини мети.

Useynova S.M. Some features of punctuation registration of circumstances in a Crimean Tatar language.

Research of punctuation registration of circumstances in the printing literature published in tatar language is the purpose of the given article; study of results of the wrong (from our point of view) use of signs of punctuations at the circumstances.

Key words: punctuation, isolation, adverbial participial turn, circumstances of place, circumstances of time, circumstances of appearance of action, circumstances of reason, circumstances of purpose.

Стаття поступила в редакцію 16 марта 2007 г.